

Чжэн Ванянь в конечном итоге помогла Хэ Цзыцзе вернуть 3,8 миллиона, но она не поверила этим людям и хранила соответствующие доказательства в своем мобильном телефоне.

Вернув деньги, мужчина передал Чжэн Ванянь долговую расписку, подписанную Хэ Цзыцзе, и Чжэн Ванянь на месте проверила ее и на всякий случай записала видео.

После того, как деньги были получены, эти люди наконец ушли, но Чжэн Ваньжун и Хэ Цзыцзе не вздохнули с облегчением.

Чжэн Ваньжун села на табурет и беззвучно плакала. Хэ Цзыцзе чувствовал, что лишних трех миллионов, трех миллионов, было достаточно для него, чтобы вернуть деньги лорду Тану.

«Хорошо, я заплатила за него долг, почему ты плачешь?» - нетерпеливо сказала Чжэн Ванянь.

В результате вместо этого Чжэн Ваньжун воскликнула: «У-у ... Сестра, Цзы Цзе, у него все еще есть долги, которые он должен выплатить ...»

«Что?! Ещё?!» Чжэн Ванянь встала со вздохом, ее глаза расширились.

В следующую секунду она пришла в ярость, и внезапно шагнула вперед, сжала уши Хэ Цзыцзе и резко сказала: «Ублюдок! Сколько у тебя долгов!? Я знаю, что ты так много должен. Я просто не должна возвращать все твои долги за тебя!»

«Ах, это больно, тетя, ты отпусти, ах ... отпусти, я ошибалась, тетя, отпусти ...» Хэ Цзыцзе кричал от боли, Чжэн Ванянь была зла, и она совсем не проявляла милосердия.

Мин Хэн шагнула вперед и оттащила Чжэн Ванянь. На этот раз Чжэн Ваньжун сидела и плакала. Она хотела бесстыдно попросить свою старшую сестру помочь ее сыну вернуть деньги, но не осмелилась заговорить, когда увидела свою старшую сестру настолько сердитой.

Мин Хэн помог Чжэн Ванянь сесть: «Мама, не сердись, он не твой сын, почему ты так зла».

Чжэн Ванянь глубоко вздохнула и медленно сказала Чжэн Ваньжун: «Ваньжун, ради того что ты моя сестра, на этот раз я помогу до конца. Но сколько денег я заплатила за него, он должен написать мне долговую расписку, с сегодняшнего дня он не может никуда идти. Я позволю Сяосяю устроить ему работу, в будущем, кроме расходов на проживание, я не буду платить ему зарплату, пока мои деньги не будут выплачены!»

Когда Чжэн Ваньжун услышала это, она вздохнула с облегчением, затем быстро вытерла слезы и сказала с огромной благодарностью: «Хорошо, спасибо, сестра, спасибо».

Но Хэ Цзыцзе удивился, значит, он не будет свободен в будущем?

«Тетя, я не хочу, чтобы Сяосяо устраивал мне работу. Я сам найду работу. Не волнуйся, с этого момента я буду возвращать тебе немного денег каждый месяц».

Чжэн Ванянь резко хлопнула по столу: «Заткнись! Хэ Цзыцзе, я говорю тебе что делать. Ты не имеешь права торговаться! Ты все еще должен мне 3,8 миллиона! Слушай меня, начиная с сегодняшнего дня, тебе не разрешено никуда ходить. Ты пойдешь домой со мной, и завтра я позволю Сяосяо устроить тебе работу! Если ты осмелишься сбежать, я позволю Сяосяо отправить тебя в тюрьму и не буду выпускать тебя до конца жизни! Я сказала!»

Хэ Цзыцзе закусил губу и хотел опровергнуть «Почему ты заботишься обо мне», но подумал о деньгах от лорда Тана ...

Забудьте об этом, давайте сначала вернем деньги Тану. Лишение свободы лучше, чем смерть.

Увидев, что он опустил голову и не осмелился что-либо сказать, Чжэн Ванянь холодно фыркнула, больше ничего не сказала. Больше не задерживаясь она сразу увела Хэ Цзыцзе.

После того, как Чжэн Ванянь села в машину, она все же перевела 10 000 юаней Чжэн Ваньжун.

Хэ Цзыцзе не осмеливался говорить всю дорогу. Когда он прибыл в дом Мин, увидев Мин Сяо, у него даже не хватило смелости взглянуть на Мин Сяо. Мин Сяо был на четыре года моложе его, но он боялся этого двоюродного брата с детства.

«Что ты застыл как столб, садись!» Чжэн Ванянь впиалась взглядом в Хэ Цзыцзе. Как неприятно на это смотреть, если этот человек не был бы единственным сыном её сестры, ей действительно было бы всё равно, живой он мертвый!

Хэ Цзыцзе выжидательно сел, крупный мужчина, сбитый с толку, действительно заставляет людей смотреть на него с сожалением.

Чжэн Ванянь отхлебнула чая и сжала сердце: «Сколько денег ты должен?»

«Я, я занял пять миллионов в прошлом месяце...» В конце разговора голос Хэ Цзыцзе стал тише, и он опустил голову, не осмеливаясь увидеть выражение лиц его семьи.

Выражение лица Чжэн Ванянь помрачнело еще на два пункта, но она сказала: «Есть ли еще какие-то долги?»

«Нет, больше нет ...» Хэ Цзыцзе, сжал шею, действительно сомневаясь, что, если он скажет «да», его тетя может убить его.

«Позвоните, чтобы договориться о встрече. Позже позвольте Сяосяо и Сяохэну сопровождать

вас, чтобы вернуть деньги. После выплаты денег вы должны написать долговую расписку. Завтра Сяосяо устроит вам работу. В будущем, помимо расходов на проживание, вы не будете получать свою зарплату. До тех пор, пока долг не будет погашен».

Хэ Цзыцзе не решился сопротивлялся и согласился со всем.

После этого братья Мин Сяо и Мин Хэн сопровождали его в поездке, и примерно через час все трое вернулись.

На следующий день Мин Сяо связался с другом и отвел Хэ Цзыцзе в лабораторию друга, чтобы заняться разными делами. Такая работа закрыта, и он может выходить на улицу два или три раза в год.

Хэ Цзыцзе знал, что Мин Сяо устроил ему такую работу, но он не осмеливался ничего сказать, хоть слово против.

Нет, зная, что лаборатория начнет работу только на шестой день года, в его сердце была маленькая надежда.

Вечером, как только Мин Хэн вернулся в комнату, Хэ Цзыцзе постучал в его дверь.

Мин Хэн открыл дверь, но не хотел впускать его: «Что случилось?»

«Привет ... это, Сяо Хэн, мне нужно кое-что тебе сказать», - Хэ Цзыцзе льстиво улыбнулся, и слово «пожалуйста» было написано на его лице.

«В чем дело, давай поговорим», - Мин Хэн подавил желание закатить глаза, на самом деле, не поддаваясь на лесть.

«Гм, я слышал, что ты сейчас снимаешься, верно?»

«Да, в чем дело?» Мин Хэн поднял брови, что этот человек хочет сделать?

«Ну, я слышал, как люди говорят, что снимать очень сложно. Послушайте, почему бы мне не стать вашим помощником? Я могу готовить, стирать и убирать. Я могу многое. На самом деле, нет. Я могу научиться этому. Сяо Хэн, позволь мне быть твоим помощником, хорошо? Я не хочу ходить в лабораторию, чтобы делать разные вещи. Моя мать - я её единственный сын. Моя бабушка такая старая, поэтому я просто хочу работать поблизости, так что ты можешь пойти домой и увидеть их в любое время в будущем. Сяо Хэн, ты можешь мне помочь?»

Говоря о спине, Хэ Цзыцзе все еще выглядел так, как будто он искренен.

Мин Хэн: «...»

Да реальнее в призраков поверить, чем ему!

«Извини, мне не нужен помощник. Если ты действительно не хочешь работать в лаборатории, то скажите моему брату, чтобы он разобрался с этим».

«Нет, подожди. Сяо Хэн, послушай меня, ну, если тебе не нужен помощник по жизни, тогда я могу быть твоим водителем. Посмотри на свою семью и все равно ты используешь водителя, верно? Я могу водить машину. У меня есть водительские права. У меня есть кулаки, и я могу защитить тебя, когда ты в опасности. Сяохэн, я прошу тебя, ты можешь мне помочь? Я обещаю, я обязательно буду работать честно в будущем. И ты подумай об этом, если я твой водитель, тогда ты можешь просто наблюдать за мной все время, верно, Сяо Хэн, Сяо Хэн, я умоляю тебя, не можешь ли ты мне помочь ...» В конце тон Хэ Цзыцзе был таким кокетливым.

Мин Хэн: «...»

Вдруг у него пошли мурашки по коже.

Мин Хэн действительно терпеть не мог его: «Иди и расскажи моей матери, и моя мама согласится».

Он задавался вопросом, почему Цзыцзе пошел к Чжэн Ваньянь, но этот человек не пошел, и он просто оставался с ним в течение трех дней. В конце концов, Мин Хэн был действительно им убежден.

Действительно убеждён.

«Ладно, не приставай ко мне, подожди, пока мой брат вернется позже, я пойду ему и скажу».

Хэ Цзыцзе улыбнулся и обнял Мин Хэна: «Я знал, что ты лучший! Сяо Хэн, я просто люблю тебя до смерти!»

Мин Хэн: «...»

Шен Мохан у входа в гостиную: «...»

<http://bllate.org/book/14358/1271963>